

Поздней ночью ярко освещенные улицы Шэньцзяна резко контрастируют со звездным небом.

Знаменитый отель Qintai стоит в ярко освещенную ночь, и большинство людей не знает, что под двумя подземными уровнями парковки отеля находится третий уровень. Конечно, третий цокольный этаж уже не является гаражом для парковки, а представляет собой уменьшенную версию крытого гладиаторского манежа по образцу древнеримского коллизея.

Круглых мест было достаточно для того, чтобы в этом заведении одновременно могли разместиться тысячи человек, и уже было достаточно сложно добиться такой большой вместимости для гостей в таком пространстве. В конце концов, помимо смотровой площадки, будет боксерский зал, боксерский туннель, специальный стол ставок на черный бокс и так далее.....

Бой, первоначально запланированный на сегодняшний вечер, был отменен, но Гуань Пэн все равно пришел, чтобы спокойно сидеть в этом боксерской арене, что он налил свое сердце и душу в, где все принадлежало ему, где он был императором подземелья, который хотел ветер и дождь, где никто не осмелился послушаться его, никто не осмелился послушаться его приказов. Он сказал, чтобы каждый, кто не может пережить эту ночь, не увидел восходящего солнца завтра утром.

В руках Гуань Пэна были лучшие подпольные черные боксеры страны, эти люди отличались от тех, кто концентрировался на культивировании ума, они концентрировались на чистой силе. Использовать аналогию, принимая состояние культивирования как предпосылку для обеспечения своей собственной силы во всех аспектах очень сбалансированы, так же, как Лол во власти Демакии или Железного Человека и так далее. И черный боксер - сила первая, как темнорожденный дьявол-меч, бесподобный меч-химея.

Эта аналогия не совсем уместна, но имеет примерно тот же смысл. Вот почему "Чёрные кулаки", как правило, не рассматриваются культивистами Древних Боевых Искусств из Heartland из-за отсутствия собственной подготовки Ци, и именно поэтому подпольный мир не имеет тенденции к тому, чтобы "Чёрные кулаки" перемешивались в центре внимания.

В конце концов, черные боксеры были каким-то образом непригодны для борьбы без ограничений и правил, их оружием были кулаки, ни спрятанное оружие, ни мечи, ни кинжалы, ни даже пистолеты.

Эксперты, которые появились в подземном мире за эти годы, будь то Три Короля или Семь Королей, все они были людьми, у которых было одинаковое воспитание ума и древних боевых искусств. Так что "Черных боксеров" постепенно понемногу игнорировали, и никто даже не хотел признавать их экспертами, считая их просто кучкой прыгающих клоунов.

Конечно, такая ситуация сложилась и потому, что некоторые из прыгунов еще глубже вырезали это осознание в глазах тех, кто был знатоком подземного мира. Так что даже те третьесортные эксперты, которые совершенно не соответствовали Black Boxers, стали смотреть свысока на силу подпольных Black Boxers.

Все эти годы Гуан Пэн отвечал за мир этого черного боксера, но никто никогда не сравнивал его имя с тремя королями подземного мира, нет, даже с семью королями подземного мира. Довольно много людей случайно слышали его имя только раз или два, а потом быстро забудут его снова.

Но Гуань Пенг никогда не отказывался от подпольных черных боксеров, и он верил, что рано или поздно их группу рано или поздно узнает подпольный мир, те, кто считал, что культивирование ума - это самое главное! Нельзя недооценивать и тех, кто затачивает мышцы!

Наконец-то пришло время встречи.

В дверь постучался мужчина с тигровой спиной, короткошерстный, и вошел, шепнув: "Приехал второй брат, госпожа Йе".

"Тогда, пожалуйста, заходите побыстрее". Гуань Пенг вернулся к своим чувствам и выкурил сигару в руку в пепельнице.

Голос Йе Фара появился позади тигра, короткошерстного человека, идущего прямо и медленно по направлению к Гуань Пенгу: "Второй брат, давно не виделись".

Гуань Пэн, которому было тридцать восемь лет и который выглядел так, как будто ему было только около тридцати, был вторым по старшинству в своей семье и с большим уважением относился к Военному Мудрецу Гуань Юнь Чангу, о чем свидетельствует татуировка на спине бородатого человека, который в гневе вел белую лошадь, а синий дракон перестал обезглавливать Ян Ляна.

Поэтому он любил, чтобы его называли вторым братом, независимо от того, старше он его или младше, до тех пор, пока он знал его хоть что-нибудь, он с уважением называл бы его вторым братом. В такие моменты Гуань Пенг всегда чувствовал себя немного гордым и гордым, ощущение было такое, как будто он действительно стал Гуань Эр.

"Ези, действительно, прошло много времени." Гуань Пенг немного улыбнулся: "Я также немного слышал о тебе, я не ожидал, что выйду так скоро, хе-хе, отношения довольно тяжелые ах. В будущем, если я не смогу ничего уладить, надеюсь, ты не будешь стоять сложа руки".

"Второй брат шутит, если даже второй брат не может все исправить, что может сделать маленькая девочка". Йе Фара слегка улыбнулся: "Второй брат, давай не будем так много говорить о гостеприимстве, ладно? Я могу быть прямолинейным".

На лице Гуань Пэна не было никаких изменений в эмоциях, и он безразлично сказал: "Нет никакой спешки, мы можем говорить медленно, еще рано, не так ли?".

Действительно, для подпольного турнира по черному боксу, который начинался только в предрассветные часы ночи каждый день, было еще очень рано, но для обычных людей двенадцать часов уже считались неземными. Однако, это была чья-то территория, и Яфара ничего не могла сказать, она улыбалась, ничего не сказав, желая услышать, что собирается делать Гуань Пенг.

"Как насчет этого, думаю, у меня есть хорошее место." Гуань Пенг с гордостью указал на свою миниатюрную версию "Римского Колизея" и сказал.

Инфара кивнула, все еще улыбаясь, ничего не сказав.

"Я знаю, что на протяжении многих лет, вы, люди, которые культивируют разум, всегда смотрят свысока на нас за то, что мы сражаемся с Черным Кулаком. Но я все равно хочу сказать, что черные боксеры подо мной определенно не слабее, чем те так называемые эксперты, которые у вас есть". Гуань Пенг сказал: "Рано или поздно, я дам вам всем знать, что с черными боксерами нелегко связаться".

"Второй брат, я никогда не хотел смотреть свысока на Бойцов Чёрного Кулака." Йе Фара сказал: "Те, кто смотрят на тебя свысока, - это люди, у которых не так много видения. Не так ли? Но я всегда уважал вас, ребята, и нет недостатка в сильных черных боксерах."

Услышав, что Яфара был так хорош в разговорах, Гуань Пэн почувствовал темный прилив удовольствия, но он изменил свои слова: "Ези, красивые слова любой бы сказал". Ты правда так думаешь?"

"Конечно". Инфара тоже говорила правду.

"Тогда почему ты всегда отвергаешь меня." Выражение Гуань Пэна стало серьезным: "На самом деле, ты говоришь это только ртом, но реальный смысл заключается в том, что у тебя все еще есть предвзятое представление о том, кто я такой". Ты думаешь, что черный боксер недостойн тебя. Разве не так?"

Эльфара вздохнула с разочарованием: "Второй брат, я помню, как говорил тебе давным-давно, что чувства не разговаривают с этим. Я принимаю тебя не потому, что ты черный боксер, а из-за чувств".

"Я помню, что вы тогда сказали, вы сказали, что пока у вас есть чувства, даже если это обычный человек, вы будете любить без раздумий". Гуань Пенг с нежностью сказал.

"Точно. Я так и сказал." Йе Фара сказал.

Лицо Гуань Пэна бледнело: "Но в конце концов, ты все еще путаешься с экспертом по выращиванию растений в подземном мире... Говоря прямо, ты никогда не согласишься на обычного человека, а твой выбор все равно является твоим экспертом по выращиванию растений в подземном мире! Правильно или неправильно!"

"Это тут ни при чем!" Голос Йе Фара тоже затвердел: "Второй брат, я пришел к тебе сегодня не для того, чтобы поговорить об этом, я просто спрашиваю тебя об одном. Ты устроил взрыв, который произошел в моем отеле!"

Взгляд Секпена встретил взгляд Эльфары, но он не заговорил.

"Подумай, прежде чем говорить, я дам тебе время." Взгляд Эльфары был твердым, полностью отказываясь позволить Гуань Пенгу уклониться или уклониться от вопроса.